

О ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ОПИСАНИЯ ВОКАБУЛ В СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ОЛОНХО

Л.В. Роббек

Ключевые слова: лингвофольклористика, фольклорная лексикография, словарь языка олонхо

Keywords: linguofolkloristics, folklore lexicography, dictionary of the Olonkho language

DOI 10.14258/filichel(2024)4-08

При проведении теоретической разработки словаря языка якутского героического эпоса олонхо (далее — СЯО), признанного ЮНЕСКО в 2005 году шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества, вопрос о последовательности описания словарных вокабул (далее — СВ) имеет релевантное значение. Языковой материал якутского эпоса — это сложная полиморфная система, в формировании которой задействованы практически все уровни языка — и лексико-фразеологическая база якутского языка, и грамматико-синтаксическая формализация языка олонхо (далее — ЯО). Наиболее ярко выраженными чертами ЯО являются морфологические особенности, возникающие в силу агглютинативного строя якутского языка, а также морфолого-фонетическое своеобразие как базовое составляющее сингармонизма. Отсюда в ЯО встречается большое количество семантико-грамматических конструкций, построенных по принципу ритмико-синтаксического параллелизма, скрепленных аллитерационно-ассонансным созвучием, смысловое содержание которых объединено лексико-семантической диффузией. «Сплошные формульные стихи, основанные на гармонии звуков и ритмическом параллелизме, — в этом олонхосуты и воспринимающая их эпическая среда видят конечный идеал языка олонхо» [Слепцов, 2000, с. 40].

Исходя из этого, нами принято решение представить стандартизированными СВ не только единичные лексемы (далее — ЕЛ), но и эпические устойчивые словесные комплексы (далее — УСК) (в число которых вошли эпические формулы (далее — ЭФ), формульные конструкции (далее — ФК), конструкции формульного характера (далее — КФХ), фразеологизмы (далее — ФРЗ) и эпические периоды (далее — ЭП) (подробно см. [Роббек, 2021; 2022]). В теории фоль-

клорной лексикографии, которая на сегодняшний день характеризуется как экспериментальный раздел языкознания, подобное решение вопроса по сути не практикуется — специалисты в словарях языка фольклора различного типа СВ в основном репрезентируют ЕЛ (см. [Алёшина, 2004; Бобунова, 1994; 1998; 1999; 2004; 2023; Бобунова, Хроленко, 1995; Никитина, 1988; Хроленко, 1992; 1994, и др.]).

В данной статье представлены результаты анализа материалов текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1947), цель которого заключается в концептуализации макроструктуры СЯО, в частности, характера представления в нем лексикографируемых единиц.

В первую очередь необходимо отметить, что в СЯО наиболее приемлемым является алфавитный принцип расположения словарных единиц. Приоритетность данного принципа обусловлена тем, что «он позволяет организовать и структурировать любое количество лексических единиц как в корпусе словаря, так и в рамках одного словарного гнезда» [Балканов, 1997, с. 86]. Комплексный характер ЯО предопределяет не только нестандартность форм СВ в СЯО, но и отличие порядка следования единиц описания, их расположения в словаре от канонических стандартов, встречающихся в традиционных лексикографических трудах. Так, целесообразным представляется предпослать лексикографируемый материал заглавным словом (далее — ЗС). Для примера рассмотрим анализ лексемы **КҮН** ‘солнце; день’, которая в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина встречается 100 раз.

В начале словарной статьи (далее — СС) необходимо провести лексикографирование значений ЗС с идентификацией в литературном языке. Например:

КҮН *аат*.¹ Туох эмэ онгоһулар, буолар тустаах кэмэ, бириэмэтэ. * Определенный момент, в который происходит *что-л.* *Өлөр кунун кэлэзинэ ынгыран көрөөр*² (Нюргун Боотур Стремительный. 1947. С. 156).

Однако свойство словосочетания *өлөр кун* здесь двоякое. С одной стороны, можно сказать, что выражение обозначает время прихода смерти (*өл* ‘умереть, скончаться’, *кун* ‘определенный момент, в который происходит *что-л.*’), с другой стороны, можно утверждать, что его характер является лексикализированным, т.е. словосочетание представляет собой устойчивую фразеологическую единицу (‘смертный час’). «За каждым тщательно отобранным в многовековом использовании фольклорным словом стоит обязательное коннотативное (затекстовое) содержание» [Хроленко, 1992, с. 106–107], и материал якутского

¹ Грамматическая характеристика ЗС, имя существительное.

² Перевод: «Когда наступит смертный час — призови меня».

эпоса подтверждает это положение практически с самого начала словарных работ. Тем не менее, мы считаем, что проведение лексикографирования данной категории лексических единиц в СЯО необходимо. По мнению П.А. Слепцова, «нормы литературного языка отличаются большей функциональной раскованностью и в основе своей являются стилистически нейтральными, в то время как язык фольклора и его нормы в основном обладают экспрессивно-эмоциональной насыщенностью своей семантики» [Слепцов, 1990, с. 230]. Поэтому в этой зоне СЯО также могут быть выявлены интересные языковые факты.

Далее. На первый взгляд кажется, что в текстовых отрезках *бу орто аан ийэ дойдуттан ойон кувэрэйн тахсар кун курдук кулмүрдээн кундээрэйн көһүнүн* 'ты показался нам в сиянии и блеске, словно восходящее солнце над землей' (с. 298)³, *үс түүннээх күн буолан баран ый ыйынан, кун кунунэн буола түстэ* 'через три дня и ночи все стало по-прежнему — солнце как солнце, луна как луна' (с. 356), *хата кунһун-ыйгыҥ кытта, аан дойдугун, алаһа дьиэҥин кытта бырастыылаһа озус түргэнник!* 'лучше уж попрощайся поскорее с солнцем, месяцем твоим, с родной страной своей, с уютным жилищем своим!' (с. 252) значение лексемы **КҮН** 'солнце; день' тождественно литературному. Однако в языке фольклора (далее — ЯФ) далеко не все так просто. В указанной ситуации присутствует характерная для ЯФ образность, и значения отдельных слов, как известно, срастаются, интегрируя новое коннотативное содержание всего выражения: метафора *бу орто аан ийэ дойдуттан ойон кувэрэйн тахсар кун курдук* букв. 'словно восходящее над землей солнце' говорит о ценности главного героя эпоса Нюргун Боотура для народа саха — айыгы аймаҕа, күн улууһа, он является их защитником, гарантом установления счастливой, мирной жизни на земле; выражение *ый ыйынан, кун кунунэн буола түстэ* букв. 'солнце стало как солнце, луна стала как луна' обозначает 'вокруг все стало по-прежнему (как полагается)'; выражение *кунһун-ыйгыҥ кытта бырастыылас* букв. 'попрощайся с солнцем и луной твоими' означает 'прощайся с жизнью (приготовься к смерти)'. В СЯО такого рода эпизоды следует лексикографировать в зоне толкования значений УСК.

Зона толкования значений УСК. В лексикографии общеизвестно, что принципы организации макроструктуры словаря зависят от целевых установок составителей. Мы считаем, что в первую очередь здесь рационально дать толкование значений ФРЗ, поскольку расхожесть в якутском языке этих устойчивых оборотов речи (соответственно

³ Здесь и далее страницы указаны по источнику: Нюргун Боотур Стремительный / текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. Якутск, 1947.

и доля понимания их содержания носителями языка) гораздо выше, чем собственно фольклорных идиом (ЭФ, ФК и КФХ), представление о которых на сегодняшний день интерпретируется как «сплошь и рядом встречающиеся необычные сочетания, „несуразности“, непонятные, словно семантически невесомые слова и сочетания, которые с точки зрения современных норм словоупотребления объяснить невозможно» [Слепцов 1989, с. 15]. Поэтому в СЯО зоны толкования единиц лексикографического описания должны быть дифференцированными, и конструктивнее начинать с дефинирования относительно легко идентифицируемых элементов. В большинстве случаев формализация СВ, являющихся ФРЗ, либо само содержание дефиниции нуждаются в некоторых уточнениях, однако значения ФРЗ в якутском языкознании достаточно подробно установлены. В данном случае это будут СВ:

— **КҮН ДИЭКИ ӨТТҮНЭН КҮЛҮГҮН БЫҔА ХААМЫМАН** букв. ‘не переходите его тень с солнечной стороны, не переступайте его следы с лунной стороны’ (с. 204; 94; 96; 226; 232; 232) — в «Якутско-русском фразеологическом словаре» А.Г. Нелунова (далее — ЯРФС) **КҮН ДИЭКИ КҮЛҮГЭ КЭЫЛЛИБЭТ** ‘нельзя обойти его с солнечной стороны’ [Нелунов, 1998, с. 259];

— **КҮН ТУЛЛАРА, КУҔЭНГЭ БЫСТАРА БУОЛЛА** букв. ‘наступило время, когда может оторваться изображение солнца и веревка кюсенгэ может порваться’ (с. 144; 122; 148; 336; 344) — в ЯРФС **КҮН ХАРАБАТА ТУЛЛАРА, КУҔЭНГЭ БЫАТА БЫСТАРА БУОЛЛА** ‘попадать в критическое положение, быть между жизнью и смертью’ [Нелунов, 1998, с. 261];

— **КҮННЭЭХХЭ КӨСТҮБҮНЭ, БЫЛЫТТААХХА БЫГЫМЫНА, ХАЛЛААН ДИЭКИ ХАЙЫҔЫМЫНА** букв. ‘не показываясь солнечному небу, не выглядывая в облачную погоду’ (с. 100) — в ЯРФС **КҮН-НЭЭХ ХАЛЛААННА КӨСТҮБЭТЭХ** см. **БЫЛЫТТААХ ХАЛЛААННА (ТАНАРАҔА) БЫКПАТАХ** [Нелунов, 1998, с. 259]; **БЫЛЫТТААХ ХАЛЛААННА (ТАНАРАҔА) БЫКПАТАХ** ‘капризный, очень избалованный (обычно о детях)’ [Нелунов, 1998, с. 151];

— **КҮН ХААН БҮӨЛЭЭТЭ** букв. ‘вот наступил последний день’ (с. 336) — в ЯРФС **КҮН-ХААН КЫАРААТА** ‘пришла крайность (говорит человек, находящийся при смерти)’ [Нелунов, 1998, с. 261];

— **КҮНТЭН СҮТЭР** букв. ‘с светлым солнцем разлучить’ (с. 148) — в ЯРФС **КҮН СИРИТТЭН СҮТЭР (КҮНТЭН СҮТЭР)** ‘убивать кого-л.’ [Нелунов, 1998, с. 260];

— **КҮН ЫЙ ЫҔЫАҔА ОҢОР** букв. ‘развеять по ветру, словно на ысыахе солнца и луны’ (с. 346) — в ЯРФС **ЫЙ-КҮН ЫҔЫАҔА ГҮН**

(ОНОР) ‘раздавать все съестные припасы без расчета и экономии; промотать все имущество и деньги’ [Нелунов, 1998, с. 377].

После лексикографирования ФРЗ следует приступить к толкованию значений ЭФ в ту зону, где начинается наибольшая ценность СЯО, так как дефинирование исконно фольклорных значений, специальное рассмотрение которых ранее еще не было произведено, осуществляется здесь. В СС ЗС **КҮН** ‘солнце; день’ это СВ:

— **АЙЫЫ АЙМАҖА, КҮН УЛУУҖА** букв. ‘племена айыы, улусы солнца’ (с. 74; 68; 70; 98; 134; 138; 138; 140; 142; 142; 154; 170; 216; 224; 256; 274; 276; 292; 296; 298; 312; 320). С вариантами: **АЙЫЫ ХААН АЙ-МАХТАРА, КҮН ХААН УЛУУСТАРА** букв. ‘великие племена айыы, почтенные улусы солнца’ (с. 236; 80; 248; 264); **АЙЫЫ АЙМАҖА, КҮН ӨРКӨТ(Н) УЛУУҖА** букв. ‘люди племени айыы, народ улусов солнца’ (с. 98; 294). Ср. УСК **айыы аймаҖа (күн улууҖа)** [Толковый словарь..., 2004, с. 364];

— **БЫЛЫРГЫ ДЬЫЛГА, УРУККУ КҮННЭ, ЭРГЭТЭЭҖИ БИ-РИЭМЭҖЭ** букв. ‘в древние годы, прошлые дни, устаревшие времена’ (с. 122; 96). С вариантами: **БЫЛЫРГЫ ДЬЫЛГА, УРУККУ КҮННЭ** букв. ‘в прошедшие годы, в былые времена’ (с. 240); **УРУККУ КҮННЭ, ААСПЫТ ХОНУККА** букв. ‘в былые дни, в прошедшие сутки’ (с. 202);

— **ҮС КҮН ДЬӨӨӨДЬҮТ УОЛАТТАР** букв. ‘три солнцеликих парня-служителя’ (с. 136; 70; 76; 138);

— **ӨЛӨР КҮН ҮТҮРҮӨТЭ, ХААЛАР КҮН ХАХХАЛААТА** букв. ‘наступил день смерти, надвигается последний час’ (с. 146; 146; 180; 180);

— **ҮС ТҮҮННЭЭХ КҮН** букв. ‘три дня и три ночи’ (с. 136; 188; 200; 262; 356; 356; 366). С вариантами: **ТОҖУС ТҮҮННЭЭХ КҮН** букв. ‘девать дней и ночей’ (с. 356); **ТҮҮННЭЭХ КҮН ХОЛОБУРДААХ** букв. ‘день и ночь’ (с. 180; 188).

Затем следует лексикографировать значения ФК. Размышляя о специфике образования в ЯФ «устойчивых структур различного типа и вида — словосочетаний, рядов и блоков» [Хроленко, 1992, с. 114] и дальнейшего их формирования, развития, российские лингвофольклористы, как принято, проводят аналогию с процессами, протекающими при образовании ФРЗ: «Свойства фольклорного слова — это и причина, и следствие формирования поэтической фразеологии — устойчивых языковых конструкций различного типа» [Хроленко, 1992, с. 114]. Причины дивергенции данных единиц фольклорного языка приписываются вариантности: «В явлении вариантности существует противоречие между формой и содержанием фразеологизма, так как значение ФЕ имеет тенденцию приобретать разные формы выражения,

и наоборот: одна и та же фразеологическая форма стремится обслуживать разные языковые функции. Кроме того, вариантность структуры непосредственно зависит от характера мотивировки фразеологизма, от степени семантической спаянности компонентов, так как фразеологизмы с целостным немотивированным значением не варьируются» [Селифанова, 2001, с. 43–54].

Отличие ФК от ЭФ и КФХ, которые в ЯО являются упомянутыми выше устойчивыми структурами, мы усматриваем в том, что ЭФ — это «укоренившиеся в ЯО, имеющие законченную форму, вид и структуру выражения, <...> функционирующие во всех текстах якутских олонхо, а не только в тексте одного эпоса» [Роббек, 2022, с. 60]. ФК же — это «экспериментальные языковые модели, которые впоследствии в результате длительного процесса устно-поэтического словотворчества, оттачиваясь и шлифуясь, проходят бессознательный, но интуитивный отбор в эпической среде. Отобранные модели превращаются в настоящие ЭФ, характерной особенностью которых становится постоянность их употребления в стабильном структурном виде в ходе исполнения народного эпоса» [Роббек, 2022, с. 61].

ФК в анализируемом материале являются выражения:

— **КЭЛТЭГЭЙ БИЙДААХ-КҮННЭЭХ ДОЙДУ** букв. ‘в этой стране солнце и луна щербаты’ (с. 120; 130; 258);

— **БҮЙ КҮН БИЛИИТЭ** букв. ‘время перед заходом солнца и восходом луны’ (с. 64);

— **БҮЙ ТӨРҮӨБҮТ ЫТЫК ХАЙАТА, КҮН ТӨРҮӨБҮТ КӨМҮС ХАЙАТА** букв. ‘почтенная гора Ытык хайа, серебряная гора Кёмюс хайа’ (с. 134). С вариантом **БҮЙ ТӨРҮӨН ТААЛАЛААБЫТ ЫТЫК ХАЙАТЫН КЭТЭБЭР, КҮН ТӨРҮӨН ТААЛАЛААБЫТ КӨМҮС ХАЙАТЫН ҮРДҮГЭР** букв. ‘на почтенную гору Ытык хайа, где родился и нежился месяц, на серебряную гору Кёмюс хайа, где родилось и нежилось солнце’ (с. 134);

— **БҮЙ ӨТТҮГҮНЭН ЫРБАЛДЫЙ, КҮН ӨТТҮГҮНЭН КҮӨГЭЛДЫЙ** букв. ‘улыбнись лунным твоим ликом, засияй солнечным твоим лицом’ (с. 190).

Вслед за зоной толкования значений ЭФ и ФК в СЯО целесообразно организовать толкование значений КФХ, которые ранее нами были определены как «промежуточное состояние зародившейся, но недо конца сформированной эпической формулы» [Роббек, 2021, с. 73]. В данном случае это будут СВ:

— **КҮН АЙЫЫ ОҢОЛОРУ** букв. ‘дети благомыслящих людей’ (с. 216);

— **КҮН УРААНХАЙ КИЙИТЭ** букв. ‘человек-уранхаец, рожденный под солнцем’ (с. 340);

— **КҮН КҮЛҮГЭ БУОЛБУТ КӨНТӨС** букв. ‘чембур блистательный, словно отражение солнца’ (с. 220).

В выражении *күн айыы озолоро* букв. ‘дети благомыслящих людей’ грамматико-семантическая целостность имеется, однако в отличие от ЭФ *айыы аймага, күн улууһа* букв. ‘племена айыы, улусы солнца’ (в тексте анализируемого олонхо встречается 22 раза: с. 68; 70; 74; 98; 134; 138; 138; 140; 142; 142; 154; 170; 216; 224; 256; 274; 276; 292; 296; 298; 312; 320) оборот не имеет широкого распространения в языке якутского фольклора (в тексте олонхо употребляется 1 раз: с. 216), соответственно, статуса ЭФ не имеет.

При дифференциации зон толкования эпических УСК в содержании и структурной типизации дефиниций принципиальных отличий нет, ее назначение носит теоретический характер. Во-первых, категоризация единиц лексикографического описания адресована специалистам в области лингвофольклористики, фольклористики и филологии для обеспечения удобства при проведении дальнейших теоретических и практических исследований. Во-вторых, для массовых пользователей этот прием представляет собой один из основных принципов макроструктуры словаря, наглядно показывающий механизмы построения ЯО, своеобразие системы, регламентирующей организацию фольклорных текстов.

В конце СС следует дать толкование ЭП. В силу нестандартности СВ, представленных ЭП, данная зона толкования имеет новаторский характер, очевидно, не только в фольклорной лексикографии, но и в практике лексикографии в целом. Как показал анализ, ЭП, потенциально претендующие на разряд СВ, в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина имеют достаточно громоздкие объемы, достигающие в отдельных случаях до двух машинописных листов. Однако в СЯО, описывающем значения языковых единиц «высшей формы обработанной, отшлифованной, художественно организованной устной поэтической речи» [Слепцов, 1990, с. 207], фольклорному лексикографу приходится принять нестандартное решение вопроса: «В словаре языка фольклора, отражающем специфическую форму национального языка, характеризующегося большим количеством синкретичных конструкций, могут быть представлены разные структурные типы заголовочных единиц» [Бобунова, 2004, с. 101]. В СС ЗС **КҮН** ‘солнце; день’ могут быть включены СВ, представленные следующими ЭП:

Онуоха ат сылгы
былыргы дьылга,
урукку күһүгэ,
эргэтээги бириэмээ
сахалыы сангарбыт үһү,
киһилии кэпсиэбит үһү,
ураанхайдыы онолуйбут үһү

‘И, будто тогда,
в эти древние годы,
прошлые дни,
устаревшие времена
конь заговорил, говорят, по-якутски,
рассказал по-человечески,
повествовал по-уранхайски’ (с. 122–123);

Кун тулунна,
күһүгэ быһынна,
киэн көхсүм кыараата,
уһун санаам кылгаата;
өлүү бөгө дьэ үтүрүөтэ.
алдьаххай бөгө дьэ ааннаата;
илэ илиэһэй дьэ сиэри сирэйдэннэ,
абааһы уола аһаары адагыйда,
көстүбэт созоруу уола
күнтэн сүтэрээри гынна!

‘Изображение солнца отрывается,
веревка кюсэҥэ обрывается;
широкая спина моя сузилась,
длинная мысль моя укоротилась;
смерть-страдание вот надвигается,
беда-несчастье вот наступает,
сын лешего хочет сожрать,
сын абаасы хочет живьем проглотить,
невидимый сын юга хочет
меня с моим светлым солнцем разлучить’ (с. 148–149).

В анализируемом материале, кроме рассмотренных СВ, содержатся УСК, функционирующие не только в ЯФ, но и в общенациональном

якутском языке — **күн күбэй ийэ** ‘достопочтенная мать’ [Большой толковый..., 2007, с. 638] — **ААР ТОЙОН АБАМ, КҮН КҮБЭЙ ХОТУН ИЙЭМ** букв. ‘престарелый батюшка, отец мой, солнцеликая матушка, мать моя’ (с. 90; 186), **күн тура-тура** ‘каждый божий день, изо дня в день’ [Большой толковый..., 2007, с. 639] — **КҮН ТУРА-ТУРА** букв. ‘ежедневно’ (с. 100; 108), а также имена собственные персонажей олонхо: **КҮН ТУЙААРЫМА КУО** букв. ‘Солнцеликая Туйаарыма Куо’ (с. 322; 170; 174; 202; 298; 304; 320; 350-352); **КҮН ДЫРИБИНЭ** букв. ‘Солнечный Дырибинэ’ (с. 210; 210; 214; 214; 298; 302); **КҮН ЭРБИЙЭ** букв. ‘Солнечный Эрбийэ’ [Нюргун Боотур..., 1947, с. 80; 76; 78; 116]. Толкование значений УСК целесообразно дать отдельным пунктом после зоны толкования значений ФРЗ (так как данные выражения относятся к составным глаголам или составным словам со значением термина или номенклатуры), а толкование имен собственных — отдельным пунктом в конце СС.

При организации макроструктуры СЯО подобным образом возникает вопрос о системе отсылок, так как, к примеру, в СС ЗС **КҮН** ‘солнце; день’ СВ **АЙЫЫ АЙМАҔА, КҮН УЛУУҔА** букв. ‘племена айыы, улусы солнца’, **БЫЛЫРҔЫ ДЫЛ, УРУККУ КҮН, ЭРГЭ-ТЭЭҔИ БИРИЭМЭ** букв. ‘древние годы, прошлые дни, устаревшие времена’, **ҮС КҮН ДЬӨӨЛДҮТ УОЛАТТАР** букв. ‘три солнцеликих парня-служителя’ и **ЫЙ КҮН БИЛИИТЭ** букв. ‘время перед заходом солнца и восходом луны’ будут иметь инварианты в СС ЗС **АЙЫЫ** ‘общее название высших существ, олицетворяющих доброе начало (примерно соответствует христианским божествам)’, **ДЫЛ** ‘год (временной цикл, в течение которого проходят четыре природных сезона)’, **УОЛ** ‘мальчик, юноша, парень’ и **БИЛИИ** ‘промежуток между чем-л. (во времени)’. Данный вопрос требует отдельного специального рассмотрения.

Таким образом, в результате проведенного исследования выработан гипотетическая схема представления лексических единиц в СЯО:

1. СВ со значениями, идентичными литературному значению слова.

2. Зона толкования значений УСК:

а) зона толкования значений ФРЗ; б) зона толкования значений ЭФ; в) зона толкования значений ФК; г) зона толкования значений КФХ; д) зона толкования значений ЭП; е) зона толкования значений заголовочных единиц, нуждающихся в отдельном рассмотрении (в данном случае, например, имен собственных персонажей олонхо).

Выводы сформулированы с учетом двух моментов, имеющих существенное значение в теоретической лексикографии:

1) формального принципа расположения лексики — решением данного вопроса стал алфавитный принцип расположения словарных единиц;

2) системной упорядоченности лексикографируемых элементов — вопрос здесь решен при помощи разработки принципов, регламентирующих порядок подачи в СЯО эпических УСК.

Надеемся, что при непосредственной словарной работе решение вопроса о принципах расположения СВ указанным образом и соответствующая организация макроструктуры СЯО будут способствовать конструктивному достижению основной цели словаря, которая заключается в пертинентном раскрытии значений слов, функционирующих в языке якутского героического эпоса.

Библиографический список

Алёшина Л.В. Особенности семантики неузואльных лексических единиц и их отражение в лексикографической практике // Проблемы диалектной лексикологии и лексикографии. СПб., 2004.

Балканов И.В. Макроструктура двуязычного словаря // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 1-2 (67).

Бобунова М.А. Проблема толкования слова в словаре языка фольклора // Исследования по лингвофольклористике. Курск, 1994. Вып. 1.

Бобунова М.А. Лексикографические заметки о «цветовой» лексике // Фольклорная лексикография. Курск, 1998. Вып. 10.

Бобунова М.А. Трудные случаи толкования лексем в словаре языка былины // Проблемы коммуникации и номинации в концепции общегуманитарного знания. Челябинск, 1999.

Бобунова М.А. Фольклорная лексикография: становление, теоретические и практические результаты, перспективы. Курск, 2004.

Бобунова М.А. Об исследовательском потенциале лексикографических комплексов фольклорных текстов // Вопросы лексикографии. 2023. № 28.

Бобунова М.А., Хроленко А.Т. Пробная статья «жёлтый» // Фольклорная лексикография. Курск, 1995. Вып. 4.

Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын Быһаарыылаах Улахан тылдьыта: в 15 т. Т. IV: Буква К / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск, 2007.

Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск, 1998. Т. 1.

Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск, 2002. Т. 2.

Никитина С.Е. Словарь языка фольклора: принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. М., 1988.

Роббек Л.В. Единицы лексикографического описания в словаре языка олонхо // Вестник Северо-Восточного Федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Эпосоведение. 2021. № 2 (22).

Роббек Л.В. Формулы и формульные конструкции олонхо как единицы лексикографического описания // Эпосоведение. 2022. № 2.

Селифанова Е.Д. Вариантность фразеологических единиц с однозначными лексическими компонентами в русском языке // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков. Великий Новгород, 2001.

Слепцов П.А. Язык олонхо: лексика, семантика // Якутский язык: лексикология, лексикография. Якутск, 1989.

Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. Новосибирск, 1990.

Слепцов П.А. Актуальные проблемы изучения языка олонхо // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. Якутск, 2000.

Толковый словарь якутского языка / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск, 2004. (Буква А.).

Хроленко А.Т. Семантика фольклорного слова. Воронеж, 1992.

Хроленко А.Т. Структура статьи в словаре языка фольклора // Фольклорная лексикография. Курск, 1994. Вып. 1.

Источник

Нюргун Боотур Стремительный / текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. Якутск, 1947.

References

Aleshina L.V. Features of the semantics of non-usual lexical units and their reflection in lexicographic practice. *Problemy dialektnoy leksikologii i leksikografii* = Problems of dialect lexicology and lexicography, St. Petersburg, 2004. (In Russian)

Balkanov I.V. Macrostructure of a bilingual dictionary. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philological Sciences. Questions of theory and practice, 2017, no. 1-2 (67). (In Russian)

Bobunova M.A. The problem of word interpretation in the dictionary of the language of folklore. *Issledovaniya po lingvofol'kloristike* = Research in lingua-folkloristics, vol. 1, Kursk, 1994. (In Russian)

Bobunova M.A. Lexicographical notes on «color» vocabulary. *Fol'klornaya leksikografiya* = Folklore lexicography, vol. 10, Kursk, 1998. (In Russian)

Bobunova M.A. Difficult cases of interpretation of lexemes in the dictionary of the epic language. *Problemy kommunikatsii i nominatsii v kontseptsii obshchegumanitarnogo znaniya* = Problems of communication and nomination in the concept of general humanitarian knowledge, Chelyabinsk, 1999. (In Russian)

Bobunova M.A. *Folklore lexicography: formation, theoretical and practical result, prospects*, Kursk, 2004. (In Russian)

Bobunova M.A. On the research potential of lexicographic complexes of folklore texts. *Voprosy leksikografii* = Questions of lexicography, 2023. no. 28.

Bobunova M.A., Khrolenko A.T. Trial article «yellow». *Fol'klornaya leksikografiya* = Folklore lexicography, vol. 4, Kursk, 1995. (In Russian)

Large explanatory dictionary of the Yakut language. *Sakha tylyn By'aaryylaakh Ulakhan tyld'yt'a* = Sakha tylyn Byyaaryylaakh Ulakhan tyldyta, ed. P.A. Sleptsov, IV, 2007.

Nelunov A.G. *Yakut-Russian phraseological dictionary*, Novosibirsk, 1998, t. 1. (In Russian)

Nelunov A.G. *Yakut-Russian phraseological dictionary*, Novosibirsk, 2002, t. 2. (In Russian)

Nikitina S.E. Dictionary of the language of folklore: principles of construction and structure. *Istoriya, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov* = History, culture, ethnography and folklore of the Slavic peoples, Moscow, 1988. (In Russian)

Robbek L.V. Units of lexicographic description in the dictionary of the Olonkho language. *Vestnik Severo-Vostochnogo Federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova* = Bulletin of the North-Eastern Federal University named after. M.K. Ammosov, 2021, no. 2 (22). (In Russian)

Robbek L.V. Formulas and formulaic constructions of olonkho as units of lexicographic description. *Eposovedeniye* = Epic Studies, 2022, no. 2. (In Russian)

Selifanova E.D. Variation of phraseological units with unambiguous lexical components in the Russian language. *Perekhodnyye yavleniya v oblasti leksiki i frazeologii russkogo i drugikh slavyanskikh yazykov* = Transitional phenomena in the field of vocabulary and phraseology of Russian and other Slavic languages, Veliky Novgorod, 2001. (In Russian)

Sleptsov P.A. Olonkho language: vocabulary, semantics. *Yakutskiy yazyk: leksikologiya, leksikografiya* = Uakut language: lexicology, lexicography, Yakutsk, 1989. (In Russian)

Sleptsov P.A. *Yakut literary language: Formation and development of national norms*. Novosibirsk, 1990. (In Russian)

Sleptsov P.A. Current problems of studying the Olonkho language. *Olonkho v kontekste epicheskogo naslediya narodov mira* = Olonkho in the context of the epic heritage of the peoples of the world, Yakutsk, 2000.

Explanatory dictionary of the UYakut language, ed. P.A. Sleptsov, Novosibirsk, 2004. (In Russian)

Khrolenko A.T. *Semantics of folklore words*, Voronezh, 1992. (In Russian)

Khrolenko A.T. Structure of an article in the Dictionary of the Language of Folklore. *Fol'klornaya leksikografiya* = *Folklore lexicography*, vol. 1, Kursk, 1994. (In Russian)

Sorce

Nyurgun Bootur the Swift. *Tekst K.G. Orosina; per. i comment. G.U. Ergisa* = Text by K.G. Orosin; lane and comment. G.U. Ergis, Yakutsk, 1947.